

ВЛАДИМИР КОРОБОВ

ДУШИ РАНИМЫЕ ПРОЗРЕНЬЯ...

СОН

Памяти мамы и брата

Чайная Горка. Черешни в цвету.
Март расстилает туман по оврагам.
Переступив незаметно черту,
В детство войду нерешительным шагом.

Странно бродить в этом сумрачном сне
По сорнякам босиком в огороде.
В хрупкой, сырой и далёкой весне
Вновь оказался я, Господи, вроде.

Мать улыбается, смотрит в окно.
В дверь постучу — встанет брат на пороге.
Прошлое крутится, словно кино,
Где все герои сопьются в итоге...

Как мне спасти их, вернувшись назад?
Правду от них я старательно прячу.
Только войдя в наш черешневый сад,
Не удержусь вдруг и горько заплачу.

КОРОБОВ Владимир Борисович родился в 1953 году в г. Тобольске. Долгие годы жил в Крыму, работал садовником, экскурсоводом, научным сотрудником Дома-музея А.П. Чехова в Ялте. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького (семинар Анатолия Жигулина) и аспирантуру при Литературном институте. Секретарь Правления Союза российских писателей. Лауреат Всероссийской премии имени Иннокентия Анненского. Живет в Москве.

* * *

Голубь, зазевавшийся у трассы,
Быстро угодил под колесо.
Из обыкновенной серой массы
Именно ему не повезло.

Птицу подобрав с проезжей части,
Я под пыльным деревцем зарыл.
В наше время это ли несчастье?
Пара окровавленная крыл.

* * *

Дерево к ночи — подобье гнезда,
Тихий приют, примиривший собою
Птиц, утомившихся в небе, когда
Сердце пресытится вдруг высотой.
Те, что устали, найдут на Земле
Отдых и кров. Значит, время гнездиться.
Пусть в обессиленном ветром крыле
Жажда по небу до срока тается.
Горлицы спят...

И хранит темнота
Хрупкий союз, что задумали двое.
О, как целебно мерцает звезда
В час этот поздний над кроной сквозною!

БАБОЧКА

Как будто вырезана, сшита
Перстами лёгкими, она
Спешит присесть на куст самшита,
Благословляя жизнь. Весна!

Господнее благодаренье —
Благоухающий овраг,
И белой бабочки паренье,
Когда она вступает в брак.

Белянка? Бархатница? Кто ты?
Как безупречен твой узор!
Спеши! Заполнит скоро соты
Июль, и пожелтеет бор.

Лишь только лист земли коснётся,
Свой волен замысел стереть
Творец... И значит — остаётся
В небытие перелететь.

В БОЛЬНИЧНОМ САДУ

Н. А.

Больничный сад зарос травой.
Сжигают мусор у оград.
И над опавшею листвою
Кружит последний листопад.

И там, в осеннем запустенье,
За лёгкой дымкой пустоты,

Ребёнок, напрягая зреньё,
Следит, как падают листья.

Его глаза сквозь толщу стёкол
Едва улавливают их.
Но, озираясь одиноко,
Он, может, счастлив в этот миг?

Ему так хочется запомнить
До бесконечных мелочей
И сад болезненно огромный,
И листопад, совсем ничей...

Потом, когда больное зреньё
Устанет всматриваться в тьму, —
Души ранимые прозренья
Помогут мир открыть ему.

ТРОЕКУРОВСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Памяти Анатолия Жигулина

Вот и пришли мы к вам в гости.
Тихо и пусто окрест.
Словно на сельском погосте:
Капли росы на берёсте
И покосившийся крест.

Здесь, у последнего края,
В пышном убранстве могил,
Ваша — не в камне, простая,
Встала, берёзкой сверкая,
Видеть её нету сил.

Бабочки лишь да стрекозы
К сорной прибились траве —
Радости краткие слёзы,
Сны или метаморфозы
В каменной сердцем Москве.

Комья разохшейся глины,
Горестный путь ваш земной,
Веточка чёрной калины —
Всё это станет отныне
Болью и нашей виной.

* * *

Огонь и воду мы прошли,
Но трубы медные молчали,
И только в небе журавли
О чём-то жалобно кричали.

Молчали рощи и луга,
И ты, любимая, молчала,
Моря сменяли берега
И повторялось всё сначала —

Зачем? Об этом знает Бог,
Что жнёт и сеет нас, как травы,
И властно манит за порог,
Где нет ни родины, ни славы...